

В.А. Кароннов
Барнаул

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОРНОЗАВОДСКИХ ОТРАБОТОК
ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII В.**

Аннотация: В статье дается анализ законодательства горнозаводских отработок приписных крестьян Урала и Западной Сибири.

Ключевые слова: модернизационные процессы, Урал и Западная Сибирь, приписные крестьяне, горнозаводские отработки.

V.A. Karonnov
Barnaul

**THE LEGISLATION OF THE MINING AND METALLURGICAL
REFINING BONDED PEASANTS OF THE URALS AND WESTERN
SIBERIA IN THE XVIII CENTURY**

Abstract: the article gives analysis of the legislation of the mining and metallurgical refining uppercase peasants of Western Siberia and the Urals.

Key words: modernization processes, Ural and Western Siberia, bonded peasants, mining and metallurgical refining.

Модернизационные процессы, протекавшие в России в XVIII в. проявились в освоении ранее необжитых районов страны и во включении больших масс населения в новые производства, возникавшие в колонизируемых регионах. Эти процессы происходили и на территории Урала и Западной Сибири, где в конце XVII – начале XVIII в. начало зарождаться горнозаводское производство[1]. Для успешного функционирования металлургических предприятий необходимо было использование большого числа рабочих рук. В условиях господствовавшего в России крепостного строя комплектование кадров для горных работ велось через рекрутирование сил приписной деревни. В данной работе мы попытаемся проанализировать законодательство, регламентировавшее отработки приписных крестьян Урала и Западной Сибири в XVIII в.

Необходимо отметить, что юридических актов, закреплявших систему отработок приписных крестьян, было издано очень много. Одним из первых законов был Плакат 1724 г.,⁵⁹ который вводил плату за исполнение конных и пеших отработок, исполняемых зависимыми категориями населения России. Плакат разделял все отработки на две крупных категории: на пешие (выполнявшиеся без привлечения конной силы) и конные, т.е. такие, которые требовали исполнения при помощи конной тяги. Цены за исполнение работ определялись следующим образом: в летнее время «мужику с лошадыю» платили 10 коп., пешему работнику по 5 коп., в зимнее конному работнику 6 коп., а без лошади по 4 копейки в день[2].

⁵⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ-I.). Т. VII. № 4533.

Другим актом является так называемое Екатеринбургское уложение 1739 г., предназначавшееся, по-видимому, для регламентации обязательных работ приписных крестьян уральских заводов, но распространившееся по всей стране. Однако текст этого закона не сохранился в Полном Собрании Законов и в нашем распоряжении имеются лишь отрывки из него, находящиеся в трудах ученых[3] и в архивных документах⁶⁰. Данное уложение регламентировало порядок расположения приписных в работы. Также расписывалась процедура раскладки крестьян в работы: «По разверстке наличных годные по пожиткам и раскладываются в работы при священниках, старостах и сотниках и для того с каждой слободы или острогов и от больших деревень собираются в феврале и марте месяцах в одно место человека по три или по нужде по два, а сверх того на кого положено будет, более работать не должны: разве это сами пожелают за добровольную плату»⁶¹.

Также выделяется учреждение о Ижевском и Воткинском заводах графа Шувалова⁶², уточняющее порядок расклада отработок на крестьян. До начала работ крестьяне разделялись на сотни и каждая сотня прикреплялась к определенному заводу. При этом расценки за работы оставались равные плакатным. В сотнях выбирались сотник, выборный, по два или три старосты и два пищика. Работа этих должностных лиц сводилась к разбору споров внутри сотен. Если со стороны заводских властей случилось «непристойное мучение», то мир (т.е. сотня – *В.К.*) мог отравить челобитчиков в Судебные места, «а самим ни малейшего слушания в заводских работах, ниже своевольтва не делать, и ждать решения из того места, куда прошение подано, под самостражайшем штрафом»⁶³.

Сроки отработок четко устанавливались указом Правительствующего Сената от 27 мая 1769 г.⁶⁴ В системе отработок этим законодательным актом вводилось понятия летних и зимних месяцев. В первую категорию заключалось время с 1 апреля по 1 октября, а зимними месяцами стали считать отрезок с 1 октября по 1 апреля. На наш взгляд, это было связано с установлением снежного покрова. Также вводилась плата прохожих дней крестьянам за проезд от мест их жительства до заводов. Дело в том, что ранее крестьяне прибывали на работы, не получая за проход ничего, хотя могли жить за много верст от заводов. Так, на юге Западной Сибири среднее расстояние от деревень до заводов составляло 350 – 400 верст⁶⁵. Плата, вводившаяся этим указом, составляла

⁶⁰ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 52; Местное Самоуправление на Алтае. 1747 – 1919 гг.: Сборник документов. Барнаул, 2003. С. 99-100.

⁶¹ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 52.

⁶² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) – I. Т. XVI. № 11.790.

⁶³ Там же. С. 217.

⁶⁴ ПСЗ РИ – I. Т. XVIII. № 13.303.

⁶⁵ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 47. Л. 19 об.-20.

3 копейки при проходе в 1 день 25 верст. Также повышалась цена за отработки в 1,5 раза [4].

После крестьянской войны Е. Пугачева 1773 – 1775 г. правительство опубликовало Манифест от 21 мая 1779 г.,⁶⁶ ставший своеобразным прорывом в регулировании системы отработок приписного населения. Указ четко ограничен круг работ крестьянства. Теперь крестьяне должны были направляться на «1-е: рубку куренных дров; 2-е: разломку куч, и воску из куреней на завод угля; 3-е: рубку дров и обжиг флюсов; 4-е: воску с рудников добытой руды, также песков и фсяких флюсов, к проплавке руд потребных; 5-е: дело и починку плотин, в том единственно случае, когда ону плотину от наводнения и пожара поврежден будет»⁶⁷.

Также регламентации поддавалось время отбывания конных повинностей: «наряжать к вывозке угля, также руд и флюсов крестьян первым зимним путем; ранее же сего к работе сей их не высылать. Домой им возвращаться последним зимним путем». Кроме того, этом манифестом были увеличен «платеж вдвое противу старого плаката [т.е. Плаката 1724 г. – В.К.], а именно: в летние дни конному по 20 копеек, пешему по 10 копеек; а в зимние конному по 12 копеек, и пешему по 8 копеек на день». Делалось это, по замыслу законодателя, для предоставления приписным «более прежнего свободного и удобного времени к необходимо-нужному земледелию и хозяйству», а также «во облегчение способов к пропитанию их [т.е. приписных крестьян]»⁶⁸.

Таким образом, анализ законодательства показывает, что система отработок приписных крестьян Урала и Западной Сибири была во многом схожа. Законодательная база регламентировала практически все сферы принудительных работ, как то расположение приписных в работы, система оплаты труда, виды работ, исполняемых приписными и др. Необходимо понимать, что система работ, обозначенная в законодательстве – это идеал, который не всегда воплощался, однако влияние нормативной базы на отработки было чрезвычайным. При анализе документальных материалов видно, что при расположении работ на каждый пункт отработок (оплата труда, разновидность отработок, особенности расклада и проч.) сопровождалось обязательными ссылками на нормативные акты. Это подтверждает значимость законодательства в системе отработок.

⁶⁶ ПСЗ РИ – I. Т. XVIII. № 14.878.

⁶⁷ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 28.

⁶⁸ ПСЗ РИ – I. Т. 20. № 14.878. С.822

Библиографический список:

1. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 260.; *Бородаев В.Б., Контев А.В.* У истоков истории Барнаула: Учебное пособие для средней школы. Барнаул, 2000. С. 60.
2. *Кароннов В.А.* Законодательство отработок приписных крестьян Колывано-Воскресенского горного ведомства в XVIII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов II Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2012. С.73.
3. *Зобнин Н.* Приписные крестьяне Алтая... С.22.
4. *Смирнов С.С.* Государственное регулирование труда приписных крестьян на горных заводах Урала в XVIII – начале XX в. // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 1. Ист. 1992. № 2. С. 6.